№ 1(253) 2014 г.

А ВЫ ПОМНИТЕ СВОЕ ПЕРВОЕ РОЖДЕСТВО? стр. 6

СОВЕТЫ КИБОГРАМ стр. 6

ВЕРЬ, ПРОСИ, НЕ БОЙСЯ стр. 6

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ

ВЕДОМОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ОСНОВАНА В 1901 Г. ВОЗОБНОВЛЕНА В 1992 Г.

Преосвященный Павел, митрополит Рязанский и Михайловский, назначен митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим экзархом всея Беларуси

25 декабря 2013 года в Синодальном зале официальной Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом ставропигиальном монастыре в Москве состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Священный Синод постановил удовлетворить прошение Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета о почислении его на покой; Преосвященным Минским и Слуцким, Патриаршим экзархом всея Беларуси, быть Преосвященному митрополиту Рязанскому и Михайловскому Павлу.

Волхвы и маги в Библии

Период от появления первой звезды в ночь перед Рождеством Христовым и до праздника Крещения Господня — время особое. Даже название его — Святки — говорит нам о том, что дни эти праздничные, необычные, святые. И это неспроста.

Подробнее на стр. 9

Академик Д.С. Лихачев: «А помог мне отец Николай на годы....»

Имя Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906 – 1999) широко известно читающей аудитории, которая хотя бы в какой-то степени соприкасалась с историей древнерусской и русской культуры, пропагандой нравственности и духовности, охраной памятников истории и культуры. «Разумеется у каждого читателя и исследователя, открывшего и еще познающего жизнь, труды и повседневную деятельность замечательного мыслителя и человека, имеется своя история познания Лихачева».

Подробнее на стр.11

Спектакаль «Нараджэнне»: банальная тэма праз небанальны сюжэт

Прэм'ера спектакля "Нараджэнне" стартавала ў Гродзенскім абласным драматычным тэатры яшчэ ў сярэдзіне лета. Паказваюць спектакль раз, максімум два разы на месяц у Малым зале. У сувязі з гэтым білеты бранiруюць яшчэ за месяц да спектакля і раскупаюць за тыдзень да паказу. Таму патрапіць на спектакль мне ўдалося толькі з трэцяй спробы.Камедыя-прытча "Нараджэнне", пастаўленая па п'есе Аляксея Слапоўскага, складаецца з 2-х актаў. Рэжысёр-пастаноўшчык спектакля – галоўны рэжысёр Гродзенскага драмтэатра Генадзь Мушперт.

Подробнее на стр. 8

Архиерей

Віншаванне са святам Нараджэння Хрыстова Высокапраасвяшчэннейшага Арцемія, архіепіскапа Гродзенскага і Ваўкавыскага

Свет, у які прыйшоў Хрыстос, каб выратаваць яго ад граху, не захацеў прыняць свайго Збавіцеля. Таму і месца для Яго не знайшлося нідзе, нават у гасцініцы, і Прасвятая Багародзіца нарадзіла Сына Божага ў пячоры.

Сёння нам гэта карціна здаецца ідылічнай: у пячоры сярод хатніх жывёл нараджаецца Богадзіцятка. Але на самой справе гэта было страшна: пячора, якая служыла хлявом для жывёлы, стала месцам з'яўлення ў свет Збавіцеля. Нічога лепшага, акрамя хлява, свет не падрыхтаваў для Яго. Згодна са старажытным паданнем, у час нараджэння Сына Божага побач з Ім знаходзіліся вол і асёл, нібы ў знак таго, што "вол ведае ўладара свайго, і асёл яслі гаспадара свайго, а Ізраіль не ведае Мяне, народ Мой не разумее Мяне (Ісаі 1:3). Цар Ірад, цар таго народа, які першы сярод іншых народаў павінен быў прыняць Месію, шукае Богадзіця, каб знішчыць Яго.

У чым жа сэнс свята Нараджэння Хрыстова? Ды перш за ўсё ў тым, што, нягледзячы на тое, што ўвесь свет і ўсе сілы пекла паўсталі тады супраць гэтага безабароннага Богадзіцяці, Яно перамагло свет і пакарыла пекла. І справа была не толькі ў тым, што ў пячоры на свет з'явіўся Сын Божы, а справа была яшчэ і ў тым, што побач з Ім былі людзі – Прасвятая Багародзіца і праведны Іосіф, якім хапіла веры і сілы духу супрацьстаяць усім спакусам гэтага свету і пераадолець іх. Менавіта ім дваім у той момант давялося не толькі перажыць вялікае шчасце Нараджэння Хрыста, але і прайсці вялікае выпрабаванне, калі ў іх руках – руках чалавечых – знаходзіўся лёс цэлага свету, лёс нашага збаўлення, лёс Богадзіцяці.

Гісторыя нараджэння Хрыста загадвае нам заўсёды помніць пра тое, што вялікая радасць нараджэння ў свет Сына Божага суправаджалася вялікім выпрабаваннем веры тых, хто звязаў сябе з Ім ужо тады. Бог прыходзіць у свет, які ненавідзіць Яго, безабаронным Дзіцяткам і настолькі верыць чалавеку, што аддае Сябе ў яго рукі.

Свята Нараджэння Хрыстова нагадвае нам пра адну з найвялікшых хрысціянскіх ісцін: спачатку людзі дапамаглі ў гэтым свеце Богу, а потым Бог выратаваў гэты свет. І ў гэтым дзівосным супрацоўніцтве Бога і чалавека і ёсць сэнс нашага збаўлення.

Сэнс гэты якраз у сцвярджэнні чалавечай свабоды, свабоднага прыняцця чалавекам волі Божай, любві чалавека ў адказ на любоў Божую.

Бог уцяленсіваецца, каб быць з намі на роўных, каб, падзяліўшы з намі наш лёс і пражыўшы нашым жыццём, атрымаць права сказаць нам пра Сябе і пра нас тую апошнюю ісціну, якія ніякім іншым спосабам не магла быць нам адкрыта. Ісціну аб тым, што няма ўжо той адлегласці, якая аддзяляла Бога і чалавека, няма непераадольных перашкодаў для сустрэчы Бога і чалавека – сам насам, твар да твару.

Сустрэча гэта адбываецца ў нашым сэрцы. Дзеля гэтай сустрэчы прыйшоў Гасподзь на зямлю, стаў чалавекам і пражыў чалавечае жыццё, перанёс пакуты і смерць на крыжы, уваскрэс з мёртвых і ўзышоў на неба. Усё гэта дзеля таго, каб адбылася дзівосная сустрэча, каб разбурылася перашкода паміж Богам і чалавекам, узведзеная чалавечым грахом.

І менавіта таму ў Нараджэнні Хрыста адбываецца суцэльнае аднаўленне чалавечай прыроды. Не толькі ў тым адзіным Нараджэнні Хрыста, якое адбылося дзе тысячы гадоў назад у Віфлееме, але і ў тым нараджэнні Збавіцеля, якое зноў і зноў адбываецца ў нашых душах.

Найвялікшы цуд Богаўцялеснення ў тым, што, адбыўшыся аднойчы ў гісторыі, яно паўтараецца ў кожным чалавеку, які прыходзіць да Хрыста.

Няхай свята Нараджэння Хрыстова стане святам нараджэння Сына Божага ў нашай душы і святам нашага адраджэння ў Хрысце, каб у нашых душах нарадзілася Слова Божае і напоўніла нас благадаццю, святлом і святасцю…

Митрополит Филарет — человек с большой буквы

В среду, 25 декабря 2013 года, Священный Синод постановил удовлетворить прошение митрополита Минского и Слуцкого Филарета о почислении его на покой в связи с достижением 75-летнего возраста. Митрополитом Минским и Слуцким Синодом определен митрополит Рязанский и Михайловский Павел. О митрополите Филарете, его личности и служении - епископ Бобруйский Серафим, протоиерей Алексий Уминский, протоиерей Сергий Правдолюбов, протоиерей Всеволод Чаплин и Ольга Седакова.

Епископ Бобруйский и Быховский Серафим

Очень непросто сказать кратко о личности Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси. Многое было лично пережито. Владыка организовал мое богословское образование, доверял выполнение ответственных задач в нашей Церкви. Те же слова выскажут очень многие белорусские епископы, священники и церковные труженики. Но не будем о статистике, самое главное, что это Человек с большой буквы. Одаренный, талантливый, интеллигентный, с уважением и любовью ко всем людям, с тонким чувством юмора, открытым сердцем. Все свои щедро данные Богом таланты он использовал для блага Церкви. Его колоссальная работоспособность и энергия принесли многие добрые плоды. Хочется от всей души выразить горячую сыновнюю благодарность нашему драгоценному Владыке Филарету и пожелать еще много лет служить у святого престола, молиться за собранную им белорусскую паству, передавать свой богатый и бесценный опыт своим духовным чадам.

Протоиерей Сергий Правдолюбов, настоятель Троицкого храма в Троице-Голенищеве

Я участвовал в трех заседаниях Синодальной Богословской комиссии по личному приглашению митрополита Филарета. Он очень внимательно относился к проблемам, которые рассматривались на заседаниях. Также он внимательно относился к каждому выступающему, независимо от статуса присутствующего, и не оказывал никакого давления для принятия того или иного решения. Мне это очень понравилось.Я считаю, что это подлинный, древний принцип отношения к православным клирикам. Документ, который был на рассмотрении комиссии, обсуждался равноправно всеми присутствующими и совершенно спокойно. У меня было впечатление, что я участвовал если не во Вселенском Соборе, то в таком Соборе, который продолжает непрерывную преемственность апостольской традиции, на котором решения принимаются абсолютно свободно.

Я помню, как один из архимандритов — участников комиссии - после многочасовой работы сказал: «Владыка! Давайте сделаем так, как скажет Священноначалие и решит Церковь!». На это митрополит Филарет медленно развел руками и, как всегда, отчетливо, с прекрасной дикцией ответил: «Так мы-то и есть Церковь, как мы решим, так и будет: поэтому надо терпеливо трудиться и завершить порученное нам Священноначалием».

Это меня поразило. Действительно, соборный, апостольский дух — в совершенной свободе. И это мое самое светлое впечатление.

Владыке митрополиту я желаю здоровья, и чтобы он продолжал дальше, оставаясь почетным Экзархом Белорусским, деятельно участвовать в церковных вопросах и в жизни Церкви так, как ему благословил Господь. Чтобы он так же мудро и с удивительным пониманием и терпением слушал голоса всех, даже самых простых людей, которые составляют нашу Церковь.

Протоиерей Алексий Уминский, настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, ведущий телепрограммы «Православная энциклопедия».

Я не очень близко знаком с митрополитом Филаретом, но у нас было несколько встреч, когда я посещал Минск и когда несколько лет назад по инициативе митрополита Филарета в Москве состоялось собрание деятелей культуры и религиозных деятелей в Доме учёных.

Он всегда производил впечатление удивительно тонкого человека. На самом деле Владыка Филарет – это один из людей уходящей эпохи, человек, который сочетает в себе настоящий аристократизм, обширное светское и духовное образование. Он музыкант, носитель подлинной русской культуры и, конечно же, замечательный богослов. Благодаря Владыке Филарету состоялось издание целого ряда трудов из области богословской мысли. В Белорусском экзархате выходят книги самых просвещённых и замечательных богословов. Одно то, что там в своё время издавался Сергей Сергеевич Аверинцев, говорит о многом.

И, конечно, всегда запоминается мягкая интонация Владыки Филарета, его манера общения настоящего русского интеллигента XIX века.

Очень жаль, что Владыка Филарет вынужден оставить управление епархией, но я хочу пожелать ему крепкого-крепкого здоровья. И надеюсь – несмотря на то, что митрополит Филарет покидает свой ответственный пост, на котором он так прекрасно и много потрудился, он не оставит своего духовного попечения о белорусской земле и Церкви.

Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям с обществом.

Владыка Филарет – один из архиереев моей юности, я помню богослужения, которые он совершал или за которыми сослужил, лет с тринадцати – четырнадцати. Хорошо помню его как председателя Отдела внешних церковных сношений в 80-е годы, потом как председателя Синодальной богословской комиссии, где рассматривалось и много непростых церковно-общественных проблем. И

всегда Владыка старался применять разные точки зрения, услышать разные мнения. Его отличительной чертой было миролюбие и умение расположить людей друг ко другу.

Это настоящий хранитель церковных традиций. Несмотря на то, что практически половина его жизни и большая ее часть в качестве иерарха связана с Белоруссией, он, конечно, по духу москвич, он хорошо чувствует московский церковный стиль.

Владыке пришлось служить в разные эпохи: и во время хрущевских гонений на Церковь, и в так называемые годы застоя, когда церковная жизнь постепенно, по миллиметру, открывала для своего возрождения и своей общественной вовлеченности новые горизонты. В эти годы, как и в годы перестройки, он был председателем Отдела внешних церковных связей и находился на острие церковно — государственных отношений. Много сил, много энергии отнимали люди, которые пытались всячески стреножить развитие и возрождение церковности, но во многом его усилиями, как и усилиями нынешнего Святейшего Патриарха Кирилла, удалось прийти к первому церковному триумфу, к событию, которое ясно показало людям, что Церковь жива – к празднованию тысячелетия Крещения Руси. С этого события и даже уже с подготовки к нему началась пора, когда стало ясно: убить Церковь не удалось, она вбирает в себя все новые человеческие силы, она способна сказать новое слово и стране, и миру.

Я прекрасно помню это время, это была пора необычайной радости и великих надежд, но никто даже не мог помыслить, что сделается так много, как было сделано недавно и продолжает делаться сейчас. Во всем этом немалая заслуга митрополита Филарета.

Роль митрополита Филарета в жизни БПЦ

Об этом, наверное, скажут те, кто лучше знает белорусский этап его жизни. Конечно, владыка всегда был в Белоруссии и лидером Православия, и фактором стабильности в непростые моменты жизни страны, особенно в момент непосредственно перед и непосредственно после распада СССР. Он очень многое сделал для того, чтобы остудить политические страсти. Я надеюсь, что он еще не раз скажет свое мудрое слово и в Белоруссии, и в Москве.

Почисление на покой

Очевидно, что митрополит Филарет готовился к уходу на покой. Недавно в Минске проходила конференция по христианской антропологии. Она не случайно была организована как своего рода прощание, по крайней мере, с периодом активной административной деятельности Владыки. Поэтому были позваны гости, которых он знал по 80-м годам, и не только православные люди, поэтому имело место подчеркнуто теплое чествование.

Ольга Седакова

У меня к Владыке Филарету огромная личная благодарность. С его благословением вышел мой словарь паронимов — и это было отнюдь не механически данное «позволение печатать». Владыка не раз приглашал меня участвовать в богословских конференциях, которые проводил в Минске. Там же он сделал меня доктором богословия honoris causa и говорил слово на этом торжестве в 2003 году. На этих конференциях, в которых участвовали известнейшие богословы из других стран, и обстановка встреч была удивительной: совершенно доброжелательной и свободной.

К одной из этих минских конференций была приурочена постановка пьесы П. Клоделя «Извещение Марии» в моем переводе на сцене Русского театра. А одна из конференций была посвящена памяти С.С. Аверинцева. Уже год спустя после кончины Аверинцева Владыка Филарет говорил о его уходе со слезами. Это и был дух общения Владыки с людьми: доверительный, дружеский и украшенный его незаурядным чувством комического.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет

Митрополит Филарет (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев) родился 21 марта 1935 г. в Москве в семье служащих. В 1957 году окончил Московскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию. В 1961 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Пастырское душепопечительство Филарета, митрополита Московского, по его письмам».

В 1963 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры епископом Волоколамским Питиримом (Нечаевым) возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями и палицы. Решением Священного Синода от 8 октября 1965 г. избран епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии. Решением Священного Синода от 14 мая 1966 г. назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, и ректором Московской духовной академии.

9 сентября 1971 г. Святейшим Патриархом Пименом возведен в сан архиепископа. В том же году, 19 октября, освобожден от должности заместителя председателя ОВЦС согласно прошению.

Постановлением Священного Синода от 18 апреля 1973 г. назначен архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим экзархом Средней Европы.

В 1988 г. на учредительной конференции Ассоциации творческой интеллигенции «Мир культуры» избран ее вице-президентом. 15 декабря 1988 г. вошел в избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР от движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, и от Ассоциации содействия ООН в СССР.

Определением Архиерейского Собора 30-31 января 1990 г. — митрополит Минский и Гродненский, Патриарший экзарх всея Белоруссии. В 1990-1995 гг. — депутат Верховного Совета Беларуси, член Комиссии по образованию, культуре и сохранению исторического наследия.

В 1990 г. избран членом Совета Белорусского отделения Международного фонда славянской письменности и славянских культур, председателем Комиссии Верховного Совета БССР по вопросам депутатской этики. 16 июля 1990 г. назначен председателем комиссии Священного Синода по содействию усилиям в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С января по декабрь 1991 г. — народный депутат СССР.

pravmir.ru

Митрополит Павел: «Как только вхожу в православный храм в новой стране, понимаю, что я дома»

Решением Священного Синода от 25 декабря 2013г. (журнал № 126) Преосвященный Павел, митрополит Рязанский и Михайловский, назначен митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим экзархом всея Беларуси. В этом номере Гродненских епархиальных ведомостей публикует интервью и привественне слово Выокопреосвященного Владыки Павла произнесенные им в качестве Патриаршего экзарха.

- Для нас большой новостью было ваше назначение 25 декабря. Для вас тоже?

- Конечно, были намеки. Святейший Патриарх (Московский и всея Руси Кирилл. - Ред.) человек дипломатичный, может свои предположения не высказывать, но какие-то встречи организовывать. Вроде для меня случайные, а для него нет. Думаю, буду еще перематывать пленочку своей жизни последних месяцев, последних лет. Может быть, найду точку, с которой он начал меня проверять. Все равно до последнего, до 25-го числа, надеялся, что даже если и произойдет это назначение, то, может, в будущем, а не сейчас.

- Тяжело уезжать из Рязани?

- Честно сказать, с грустью уезжаю. Я не знаю, что меня будет ждать в Беларуси. Святейший мне говорил: «Прекрасный народ, прекрасная страна. Владыка, вы нисколько жалеть не будете». Я ему говорю: «Святейший, я так прирос к Рязани. Мне так нравится народ здесь, я полюбил это место, полюбил народ этот». Он говорит: «Владыка, вы еще полюбите Беларусь. Это прекрасная страна. Вы знаете?» - «Да нет, не знаю. Я всего два раза был. Один раз в 1988 году, и второй раз в этом году несколько дней был на конференции только в Минске». Он говорит: «Вы узнаете ее и полюбите. Поверьте мне».

- Так почему грустите?

- Для того чтобы понять эту мысль, надо усвоить одно понятие - любовь. Все эти дни было много звонков-поздравлений. Звонили мои бывшие прихожане из Иерусалима, из Нью-Йорка, Австрии, Будапешта, из Печор Псковских. Вы знаете, мне отовсюду было трудно и грустно уезжать! Я прикипал к этим людям. Но это не значит, что идет отторжение от Беларуси, - нет, друзья мои. Наша христианская любовь обладает этим качеством: сердце может вместить не только одного человека, не только одну паству, а всех людей. Я еду с надеждой, как говорил наш Святейший, что в Беларуси действительно прекрасные люди. Если мы научимся в каждом человеке видеть образ Божий, мы сможем полюбить всех. Я еду с таким настроением. И в надежде, что действительно полюблю и отдам все свое знание, любовь, силы и здоровье.

- Вы будете общаться с митрополитом Филаретом в Минске?

- Думаю, да. Он очень уважаемый человек - настоящий добрый пастырь. Поэтому его и народ любит, и пастыри. Мне, конечно, будет после него сложновато. Буду надеяться на снисходительность вашу и народа. Под его руководством я нес послушание в Иерусалиме, когда он был председателем отдела внешнецерковных связей, очень часто с ним общался. Для меня это авторитетнейший человек. Я его очень уважаю и люблю. По сравнению с ним я неопытный человек, неграмотный и молодой. А он действительно маститый архипастырь. Будем надеяться на снисхождение верующих людей, на их снисходительность. Что они потерпят мои немощь и слабость. Потерпят и помолятся.

- Чему он вас научил?

- В каждом архипастыре, с которыми мне довелось служить, я находил какие-то особенности, которые хотел бы повторять, которым хотел бы подражать. У меня хороший опыт общения с маститыми пастырями - я был иподиаконом еще у Патриарха Пимена (Патриарх Московский и всея Руси, последний патриарх в советское время. - Ред.). Я знал прекрасно и Алексия II. Знаю владыку Ювеналия (митрополит Крутицкий и Коломенский, Патриарший наместник Московской епархии. -Ред.), знаю нынешнего митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Такие люди, несмотря на то, что занимают очень высокие посты, никогда ни на кого не повышают голоса. И отличаются особой харизмой служения. В Филарете меня всегда поражала его выдержка и такт, он умеет воспитывать словом.

- При Владыке Филарете службы в Беларуси начали вести на белорусском языке. Вы будете учить язык?

- Насколько удастся, конечно. Там, где я нес церковное послушание, надо было учить языки. Надо было и английский учить, чтобы общаться с людьми. Конечно, постараюсь, насколько смогу. Буду стараться. Насколько это будет возможно.

- Беларусь - страна, не похожая на Россию, со своей религиозной традицией. Вы готовы к этому?

- Мне доводилось бывать в разных странах. Иногда, когда приезжал в какую-то страну, даже не знал, что меня там ждет, кто встретит. Но как только я находил православный храм и входил в него - все, поверьте: я забывал, что за границей, все - я дома. Меня совершенно не волновало, в какой я стране, потому что зашел в православный храм. И это здорово.

- В нашем календаре есть два Рождества - 25 декабря и 7 января.

- Я нес послушание на Западе - и в Австрии, и в Венгрии. В Венгрии наши православные христиане празднуют Рождество по новому стилю. В Австрии - по старому стилю. У меня была такая ситуация: праздновал два раза - и Рождество, и все другие праздники. В Вене я служил по старому стилю, а потом приезжал в Будапешт и служил по новому стилю. Не Господь все эти календари придумал, а люди. Календари не приближают нас к Богу и не удаляют от него. Это настолько непринципиальный вопрос, что даже серьезно заострять внимание на нем не следует.

- Какие у вас цели перед приездом в Беларусь?

- Цели и задачи нам поставил Христос-Спаситель - это спасение душ человеческих. И это не зависит от того, где несется служба.

- Видели реакцию на ваше назначение в нашей стране?

- Немного. Меня уже называют консерватором, говорят, что я ненавижу Запад и коммунистов. Конечно, с одной стороны, я смеюсь, говорю спасибо за комплимент, за то, что меня назвали консерватором. У нас в церкви консерватор - это не отрицательный герой, а положительный. Считается очень даже здорово, если человек умеет сохранить хорошее и доброе. А что касается ненависти - зря. Потому что я к людям стараюсь не питать ненависть. Надо не людей судить, а грех и пороки. Вот пороки мы должны осуждать, но ни в коем случае не человека. У меня нет ненависти ни к коммунистам, ни к кому-то другому. Я знаю много порядочных и добрых людей - и коммунистов, и либералов, и демократов. Знаю и плохих православных христиан. Везде есть разные люди.

- О вас пока судят по одному видео из интернета, в котором вы угрожаете Западу открытием «чернобыльского краника». Что вы имели в виду?

- Вырвали из контекста мое выступление, и оно звучит как-то немножко даже диковато. Речь шла о том, что с Россией нельзя говорить с позиции силы, навязывать то, чего мы не хотим

***

4 января 2014 года по завершении благодарственного молебна в

Свято-Духовом кафедральном соборе Патриарший Экзарх всея Беларуси Митрополит Минский и Слуцкий Павел обратился к собравшимся с Архипастырским словом.

«Я сделаю всё возможное, чтобы сохранить то, что создавалось моим предшественником, многоуважаемым и лично мною горячо любимым Митрополитом Филаретом, — сказал, в частности, Архиерей. — Для меня сегодня особенно трепетно и даже волнующе вступление на эту кафедру, на которой трудились многие архипастыри нашей Церкви, а последние 35 лет трудился и продолжает трудиться Митрополит Филарет. Я его знаю уже более 30 лет, под его омофором мне приходилось нести послушание в Иерусалиме, и я знаю его мудрое отношение к происходящим событиям».

«Молился, молюсь и буду всегда молиться за Митрополита Филарета», — подчеркнул Митрополит Павел.

«Я серьезно переживал, размышляя, что меня ожидает на белорусской земле, каким будет мое служение. Но меня утешили слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который буквально вчера еще раз напутствовал меня в Успенском соборе Московского Кремля. Святейший Патриарх, обращаясь ко мне после Литургии, говорил, что в Успенском соборе совершались великие деяния нашего Отечества и нашей Церкви. В Успенском соборе проходила коронация царей и императоров Российских, в Успенском соборе проходила интронизация Патриархов Московских. И после этих слов Святейший Владыка говорит: “Сегодня мне здесь представляется возможным зачитать указ о назначении нового Экзарха в Беларусь”. Вы знаете, я с большим трепетом воспринял это напутствие и то, что это происходило в Успенском соборе Московского Кремля. И хочу сказать, что в большей части это событие — столь высокое Патриаршее обращение — относится не только ко мне, но ко всем вам, ко всей белорусской пастве, ко всему белорусскому народу!» — сказал Владыка Экзарх.

«Мое знакомство с белорусским народом, с Белорусской Церковью началось уже в самолете, — продолжил Митрополит Павел. — Наш самолет стал снижаться, я стал готовиться к выходу, и в это время подошла ко мне одна из стюардесс. И говорит: “А Вы теперь наш Владыка? Вы к нам едете?” Я говорю: “Ну если примете, то буду ваш”. Она говорит: “Конечно, примем! Благословите меня!” И мне, конечно, ничего не оставалось, как ее благословить. Потом через несколько минут подходит еще одна стюардесса и говорит: “Так Вы теперь наш Владыка — благословите нас! Меня благословите!” Я и ее благословил. Сижу и думаю: вот протокол Белорусской Церкви! Как настроили! Даже стюардессы готовятся к встрече Митрополита! Когда приземлились, вошли в зал приема гостей — мне сказали, никто этого не готовил, никто этого не планировал. А у меня уже в душу закрались мысли о благочестивом белорусском народе. Вот это чувство я постараюсь сохранить на всю свою оставшуюся жизнь».

«Всех вас я искренне благодарю за то, что пришли встретить меня. Хотя, правда, я должен сказать, что я такой же немощный и слабый, как и все вы. Ничем от вас не отличаюсь, только, может быть, внешне — одеждою священнической и белым клобуком. И поэтому я понимаю, что все мы немощные люди. Я в этой связи вспоминаю обращение верующих людей к святителю Иоанну Златоусту. Спрашивали его: ну как же так Господь мог в Церкви устроить, что простые грешные люди становятся священнослужителями и совершают величайшее Таинство — Евхаристию? И святитель Иоанн Златоуст говорил: конечно, Господь мог и ангелов поставить совершать это величайшее Таинство. Безгрешных и святых ангелов! Но они, безгрешные и святые, видя нашу скверную и грешную жизнь, попалили бы нас всех огнем! А Господь так устроил, что таких же простых грешных людей ставят во священники, и они, зная немощи и слабости человеческие, могут с любовью и кротостью относиться и к пастве, которая имеет такие же слабости», — сказал Предстоятель.

«Сегодня я хочу попросить вас всех о снисходительности к моим слабостям. Давайте вместе трудиться во славу Божию. Я буду надеяться на ваши молитвы, на поддержку и молитвы епископата и священнослужителей Белорусской Православной Церкви. И так все вместе будем идти по евангельскому пути в Царство Божие!» — обратился к верующим Митрополит Павел.

«Вчера, напутствуя меня на предстоящее служение, Святейший Патриарх Кирилл говорил о том, что необходимо сохранить единство нашей Святой Православной Церкви, единство Руси Святой — Руси, Украины и Беларуси. И надо делать так, чтобы мы всегда были едины. Едины в молитвах, едины в проповеди Евангелия, едины во взаимопонимании и поддержке друг друга. Если мы будем едиными, то будем сильными. Господь будет нам помогать, видя наше стремление идти по евангельскому пути», — отметил Патриарший Экзарх.

Касаясь темы своей будущей административной политики, Его Высокопреосвященство заметил: «Для меня каждый человек — это живая душа. Душа, которая имеет вечное происхождение и будет жить вечно. Каждый человек, каждый священник, каждая семья для меня представляют особую ценность. Я никого никуда переводить не буду, никого выгонять не буду. Но сразу хочу предупредить: я буду обращать внимание на жизнь и поведение священнослужителя только в том случае, если ко мне будут приходить какие-то известия, жалобы».

«Я не терплю ложь, хамство и грубость. Думаю, как везде, так и здесь встречаются проявления этих недостатков. Но они — не слабости человеческие. Это уже укоренившийся грех в душе человека. Я не терплю грубость, особенно когда священник относится с грубостью к простым людям. Мне хочется видеть священнослужителей на высоте своего служения, чтобы они любили паству, были пастырями. И поэтому я хочу быть не “дэспотом” [букв. греч. владыка, господин; ср. Ис полла эти дэспота — Многая лета, владыка] для вас, а вашим пастырем, на которого Святейший Патриарх Кирилл и Священный Синод возложили эту обязанность. Я буду делать всё возможное, чтобы процветала Беларусь, чтобы мир и согласие между людьми пребывали и укреплялись», — продолжил Митрополит Павел.

«Если мы будем иметь добрые намерения помогать друг другу, молиться друг за друга, то в таком случае — знайте — будет Божие благословение и на каждом из нас, и над всеми нами. Хочется пожелать, чтобы наступивший новый год стал для всех нас годом мира, согласия и благополучия. Чтобы Господь так же, как и в предыдущие годы, ниспослал свое благословение на весь народ белорусский, на всю нашу Русь Святую, чтобы предстоящий светлый праздник Рождества Христова был для каждого из нас действительно радостным. Наступает сочельник, наступают Святки. Будем вместе молиться и желать друг другу мира и благополучия. Я этого желаю всем вам, дорогие братья и сестры. Будем молиться! Будем дружить! Будем помогать друг другу, поддерживать друг друга!» — сказал Высокопреосвященнейший Владыка.

«Моя самая главная миссия — сохранять единство и просвещать духом и светом Евангелия, нести евангельское учение всем, не только православным, но всем людям нашей земли, чтобы каждый знал, что для каждого открыты врата в Царство Божие. Будем делать всё возможное, чтобы Евангелие было проповедано на белорусской земле», — завершил Митрополит Минский и Слуцкий Павел.

***

Рождественское поздравление Митрополита Минского и Слуцкого Павла, Патриаршего экзарха всея Беларуси.

- Я хотел бы поздравить всех, весь наш белорусский народ с праздником светлого Рождества Христова. Это действительно великий праздник. Мы - верующие во Христа - радуемся, потому что Христос-Спаситель пришел на землю для того, чтобы всех нас возвести на небо.

Он пострадал для того, чтобы нас избавить от вечных страданий. Он умер на кресте для того, чтобы всех нас избавить от вечной смерти. Христос-Спаситель принес на землю жизнь, он восстановил утраченный союз человека с Богом.

Он прошел по пути человеческой жизни, по которому пройдут все рождающиеся на земле люди. Христос-Спаситель показал нам этот путь в Царство Божье. Мы действительно счастливые люди - у нас есть эта путеводная звезда, Богочеловек, который прошел по этому пути. Он нам показывает и говорит: «Хотите жить со мной в Царстве Божьем? Идите по этому пути, возьмите крест свой, следуйте за мной - и будете иметь жизнь с избытком».

Я поздравляю всех с праздником Христова Рождества, желаю всем крепкого здоровья, праздничного настроения. Всем благополучия, мира и здравия. И пусть этот праздник для нас будет радостным, праздничным и светлым. Пусть вдохновляет нас на добрые дела праздник Рождества Христова. Вам всем желаю мира, благополучия и, конечно, счастья. Пусть Господь помогает всем нам на нашем жизненном пути!».

по материалам газеты "Комсомольская правда" и официального портала Белорусской Православной Церкви

Православное блогословие

Обзор православной блогосферы

А вы помните свое первое Рождество?

Праздник Рождества сродни Пасхе — очень светлый, радостный, к которому мы готовимся и который, конечно, ждем.

Когда мы говорим о Рождестве, мне вспоминается первое богослужение, на котором я побывал. Шел 96-й год. Я был еще школьником и пришел в храм на Рождество. Служба совершалась в храме, который был лишь приспособлен для совершения богослужения — это был небольшой молитвенный дом. Все, что там происходило, показалось мне очень таинственным и загадочным: эта череда чтений, открытия-закрытия царских врат, торжественные песнопения. Все это не было до конца понятным, но виделось необыкновенно привлекательным. И надо сказать, что служба совершалась ночью, как она и должна совершаться в праздник Рождества Христова, но вовсе не было никакой усталости, тяжести, наоборот, было чувство приподнятости, радость. Я много не понимал, но служба та тронула чем-то другим… Наверное это можно сравнить с тем, как благодать касается сердца человека.

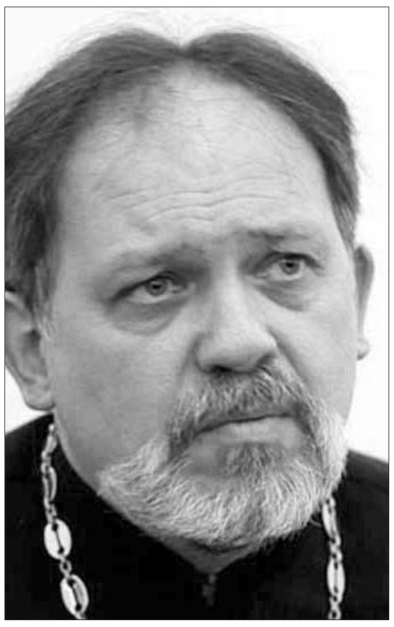
И потом, когда уже проходило обучение в семинарии, когда стал священником, всегда получалось, что особенно ждешь этого праздника. К счастью, сложилось так, что Рождество в нашей стране —праздник государственный, единственный христианский праздник с таким статусом. Но в последние годы, когда идет череда непрекращающихся выходных, начиная с нового года и в течение почти двух недель, Рождество уже «остается на закуску». И для большей части людей, мне кажется, в связи с этим как бы теряется острота переживаний, ведь это происходит уже после новогоднего застолья, когда выходные заканчиваются и скоро на работу… Происходит некое смещение акцентов, и по факту оно многим мешает понять, что именно праздник Рождества для нас главное событие и уходящего, и наступающего года.

Нам, православным христианам, надо оставаться в своих традициях, свято стараться их блюсти. Конечно, здесь необходима подготовка, необходим пост. Важно, чтобы каждый прошел его, как он может, на что хватит сил, хотя бы мало-мальски, что называется, к празднику подготовился. Как детское сердце, которое стремится к Богу: оно до конца и не понимает, что происходит, но от происходящего все равно наполняется какой-то особой радостью. Хочется, чтобы как можно больше людей пережили эти чувства, соприкоснулись с благодатью, которая исходит от этого праздника. Христос рождается сокровенно и приходит в этот мир, чтобы спасти нас — таких разных: умных и глупых, красивых и не очень, и радость от пришествия Бога в этот мир должна быть вместе с нами, потому что событие это — Рождество Христово — изменило ход человеческой истории радикальным образом. И чем больше людей к нему прикоснется, тем радостнее будет на сердце каждого.

Что такое блогосфера?

Блог - это электронный дневник, который каждый желающий может вести в Интернете. Содержанием такого дневника, как и любого другого, обычно являются заметки о событиях, произошедших в жизни данного человека, его переживания, оценки и комментарии по поводу текущих событий в обществе и т.д. Соответственно, блогосфера - это некая совокупность блогов или интернет-дневников.

священник Димитрий **КАРПЕНКО**
http://otez-dimitriy.livejournal.com/492782.html

Советы киборгам

Бабушка мне одна звонит:

- Батюшка, приди Христа ради, старик-то мой совсем рехнулся. Ты бы помог, а...

Звоню в дверь. Бабушка большая, грузная и хромает. Пока дошла, пока открыла. Вхожу, а дедушка её, маленький и юркий, уже на телевизор забрался и сидит.

- Ты видишь что творит! Совсем меня замотал! Озорует: то газ откроет, то воду. И - шасть на телевизор! Любимое после дивана место.

- А чего именно на телевизор?

- Да уж больно любил дед сериалы смотреть. Это ещё когда с нормальной головой был . А чего нам старикам в городских квартирах - то ещё делать?

Помолились мы с бабушкой и сняли страдальца с его излюбленного места. Помазал я его освященным маслицем, святой водичкой попоил, дедушка вскорости, слава Богу, и преставился.

Я отпевал его и думал: как всё-таки сродное тянется к сродному. Даже напрочь потеряв разум, человек тянулся к своему лучшему другу - телевизору. Помнил, что проводил с ним всё свободное время, а как именно, забыл.

Прогресс на месте не стоит. А если дело и дальше так пойдёт, боюсь сидеть нам на старости лет на своих гаджетах, как галкам на ветках. Так что мой вам совет - выбирайте планшеты поудобнее.

Из комментариев:

brusilovsky: И смех и грех...

Смешон человек без Бога.

Посмеемся над собою. (узнаю себя)

vionushka: А как это он на телевизоре уместился?))

Я буду на холодильнике жить, судя по всему)))

Компы к тому времени уже отживут свое и вмонтируются к нам в голову.

tuleshka: Знаю человека, который читает в основном фэнтези. В итоге он имеет смутное представление о жизни реальных людей, их эмоциях, переживаниях, стремлениях , это его, в общем-то, особо и не интересует. У него постоянно засунуты мозги в разные приключения героев. Реальная жизнь его почти не интересует. Он живет в каком-то ментальном пространстве, которое почти не пересекается с реальностью. Так что и вот так бывает.

Donuzlav: Но это ваше мнение. Может у него по этому поводу своя точка зрения. По большому счёту находясь в обществе сложно на него не реагировать. Мужику свойственно свои мозги всовывать в приключения у него же мировоззрение построено на перспективу, а то что он смог адаптироваться в обществе и имеет время на книги это уже далеко не потерянный человек.

Священник Александр **ДЬЯЧЕНКО**
http://skorikalex.livejournal.com/36591.html

Верь, проси, не бойся

Терроризм — это всегда очень страшно. И не только потому, что жертвой террора можешь стать ты сам, или твои близкие, твои друзья. Нет. Страшно просто от сознания того, что где-то совсем рядом с тобой — на одной земле, в одной стране, в одном городе живут люди с такой сатанинской злобой в сердцах. Они могут ничего не иметь лично против тебя, против любимых тобою людей, но если ваши пути пересекутся в определенный для теракта момент, то без малейшего колебания они приведут в действие смертоносный заряд. Каждый человек — удивительный, загадочный, таинственный и прекрасный мир. Мир, связанный бесчисленными невидимыми нитями с множеством других таких же миров. Мечты, надежды, планы… Какие-то заботы, дела… Любовь… И вот все это в одно мгновение уничтожается, рушится в огненном смерче взрыва. И вместо всего — покореженный, обгоревший каркас троллейбуса, обуглившийся холл вокзала, едкий запах гари. И кровь.

Это действительно очень страшно. Настолько, что большинство старается отогнать от себя самую мысль о происшедшем. «Не со мной, не с нами, не на моей улице, в другом городе…». Хочется уверить себя в том, что все это и правда никак не коснется тебя и твоего, обойдет стороной. Хочется. Так же, как хотелось и тем, кого не обошло, кого коснулось.

Опасность, к сожалению, реальна. Волгоград - не эпицентр боевых действий, не прифронтовая зона, не очаг напряженности. Но все случилось там. А могло… Могло и в любом другом месте. И — может. Ведь мы не знаем, кто это сделал, почему в этом многострадальном городе, почему сейчас. И поэтому опять — страшно.

Что делать? Не ездить на троллейбусах, даже близко не подходить к железнодорожным вокзалам? Но взрываются и автобусы, и маршрутные такси, и даже трамваи. И даже автомобильные парковки — вместе с домами, под которыми они устроены. Падают самолеты. Нет безопасного в полном смысле слова уголка, если только не в тайгу бежать. Но не бежать же?

Хочется, чтобы кто-то защитил, сберег… Ведь власть она на то и власть, это же ее долг! Может быть, она возьмется всерьез за проблему исламского экстремизма в современной России, может быть, хоть кто-то проследит те пути, которыми расходятся по ней вчерашние выпускники исламских университетов, заразившиеся ядом радикализма, такие отрешенные, сумрачные и уже совсем, ни в какой мере не русские по духу люди. Может быть, постарается кто-то наконец понять, как происходит все это с ребятами и девушками из российской глубинки, как из живых людей превращаются они в роботов, зомби, готовых бестрепетно убивать и умирать с непоколебимой верой в посмертное воздаяние. Может быть… Дай Бог, чтобы именно так это и было, да, наверное, и будет все же, ведь происходящее и направлено в первую очередь против власти. Или даже вообще — только против нее.

Но мы — не власть, мы обычные, простые люди. Смертные опять же. И что нам посоветовать не власти, а себе?

Мне кажется, что важнее всего для нас сейчас две, на первый взгляд, противоречащие друг другу вещи. Во-первых, не пытаться забыть о волгоградской трагедии, не гнать память о ней прочь, не стараться отнестись к ней как к кошмарному сну, который с наступлением утра закончился и нет его. Наоборот, отнестись к случившемуся, как к нашей собственной боли и беде, как к собственному несчастью, пережить как общее, как свое. А во-вторых, при всем при этом не бояться, не давать страху овладеть нашим сердцем.

Первое важно потому, что это огромная ошибка — считать, что вот, «пронесло», вот, ты — жив, и это самое главное, а все остальное… Когда не замечаешь чужую боль, когда закрываешься от нее, то однажды она обязательно станет и твоей, вторгнется в твою жизнь, а ты окажешься к этому не готов. И тогда она сломает и уничтожит тебя. А умение сострадать и сопереживать делает сильным. Тем более, если это сострадание побуждает тебя к тому, что всегда в твоих силах и притом действеннее всего — к молитве. За тех, кто ушел от нас в мир иной в эти предновогодние дни, ушел так неожиданно и страшно. И за тех, кто остался — оглушенный взрывом, на больничный койке. Или оглушенный горем, один в квартире, где прежде царило веселье и звучал смех. Мы не можем, за редким исключением, помочь им каким-то внешнем, материальным образом, им нужны сейчас совсем не деньги, но эта, молитвенная помощь и поддержка стоит дорогого. Она и нам самим — помощь в том, чтобы оставаться людьми, не боящимися чувствовать и жить и по-настоящему.

А второе… Я не знаю, какие конкретно были цели у этих безумцев, которые готовили взрывчатку, планировали теракт, зомбировали смертников. Но одно очевидно: они действительно хотели нас напугать, посеять панику, превратить в мечущееся, разрозненное человеческое стадо — самое жалкое и горестное, что только может быть. Возможно, как-то плакатно, пафосно звучит это облетевшие все новостные агентства: «Нас, волгоградцев, не сломить». Но это только если не вслушаться опять же сердцем. Это тоже очень и очень важно: не бояться. Страх страшнее всего, страшнее, чем самое то, чего человек страшится. Он делает человека рабом, послушной игрушкой того, кто смог ему этот страх внушить.

А чтобы не бояться… тоже нужно молиться. Власть, спецслужбы, меры безопасности, антитеррор — все это, конечно, очень серьезно, важно, необходимо. Но жизнь человека — и в подобные моменты это ощущается с особенной силой — находится все-таки, в первую очередь, в руках Божиих. И к кому, как не к Нему обращаться со всем этим — со своим страхом, своей беспомощностью, своим бессилием, своим горем?

… Когда молишься, страх уходит, сердце успокаивается. В руках Божиих хорошо на самом деле, что бы ни происходило вокруг. Когда молишься, понимаешь, что все остальное не так важно, как то, что ты — в них.

И тогда, действительно, не сломить. Потому что вера, основанная на любви и любовью наполненная, не может преодолеваться лже-верой, ненавистью дышащей. Без нее — как?..

Игумен Нектарий **МОРОЗОВ**
http://igumen-nektariy.livejournal.com/92544.html

Спектакаль “Нараджэнне”: банальная тэма праз небанальны сюжэт

Прэм’ера спектакля “Нараджэнне” стартавала ў Гродзенскім абласным драматычным тэатры яшчэ ў сярэдзіне лета. Паказваюць спектакль раз, максімум два разы на месяц у Малым зале. У сувязі з гэтым білеты бранірують яшчэ за месяц да спектакля і раскупаюць за тыдзень да паказу. Таму патрапіць на спектакль мне ўдалося толькі з трэцяй спробы.

Публіка, якая прыйшла на спектакль, пераважна жаночая: ці то тэма больш жаночая, ці то жанчыны ў нас больш блізкія да культуры.

Камедыя-прытча “Нараджэнне”, пастаўленая па п’есе Аляксея Слапоўскага складаецца з 2-х актаў. Рэжысёр-пастаноўшчык спектакля – галоўны рэжысёр Гродзенскага драмтэатра Генадзь Мушперт.

У спектаклі прадстаўлены гісторыі некалькіх цяжарных жанчын.

Першая маці - галоўная гераіня Аляксандра, п’е, курыць, чакае сына. Яны з мужам жывуць у трохпакаёўцы, дзе апроч іх яшчэ жыве 5 чалавек. Дзіця нараджацца ў такой сям’і не хоча. Другая маці - дзяўчына свабоднай прафесіі, якая не ведае, ад каго зацяжарыла, плануе зрабіць аборт. Трэцяя маці - маладая дзяўчына, чакае дачку, а яе каханы патрабуе сына, якому хоча перадаць у спадчыну свой бізнес. Чацвёртая маці чакае дзіця ад свайго мужа – патэнцыйнага бацькі дзіцяці той, якая хоча зрабіць аборт. Чатыры сюжэтныя лініі, але ў цэнтры застаецца адна сям'я – сям’я Аляксандры.

Аднак ці можна назваць жанчыну, якая яшчэ не нарадзіла дзіця, маці? Ці можна назваць сям’ёй сям’ю, якая не

мае дзяцей? На гэтыя пытанні наводзіць імя галоўнага героя – Плод – дзіцяткі, якое носіць пад сваім сэрцам галоўная гераіня, і яго развагі. Плод увесь час шантажыруе сваю маці, пагражае ёй заўчаснымі родамі, сваёй смерцю, сцвяржаючы, што “жанчына, якая нарадзіла мёртвая дзіця, не маці”. Атрымліваецца, што жанчына, якая вынашвае дзіця, таксама не можа называцца маці. Тады хто яна? Інкубатар? І кім усё ж такі лічыць дзіцятка, якое жанчына носіць пад сэрцам – плодам ці Чалавекам? Над гэтымі і іншымі пытаннямі прымушае задумацца гледача дадзеная п’еса.

Усе чатыры гісторыі паказваюць, як дзіця становіцца прадметам гандлю. Чамусьці мы, дарослыя, пастаянна вырашаем за сваіх дзяцей. Вось і галоўнай гераіні нечакана выпаў чароўны шанец змяніць сваё жыццё і жыццё свайго будучага сына. Мы прывыклі да сцверджання, што бацькоў не выбіраюць. А што, калі пераіграць і даць маленькаму чалавечку, які яшчэ не нарадзіўся, магчымасць выбраць бацькоў?

“… Встретятся двое, забацают ребенка, а хочет он у них рождаться, об этом они его не спрашивают! Давно пора в ООН вопрос поставить, в комиссии по правам человека! Предоставить младенцам, начиная с шести месяцев, самим решать, хотят они рождаться или нет! С шести месяцев у нас мозги уже по-человечески работают, все соображаем!” – выступае супраць сацыяльнай несправядлівасці галоўны герой Плод.

Што ён нарэшце выбярэ: матэрыяльны дабрабыт ці ўсё ж такі “голас крыві” будзе мацнейшым за натуральныя фізіялагічныя чалавечыя патрэбы?

Побач з праблемай нараджэння і свабодай выбару ўздымаецца і тэма кахання. Зноў жа аўтар п’есы ўклаў ключавыя фразы менавіта ў вусны Плода:

“Это ваша половая любовь – это сплошной ужас! Я бы половую любовь запретил законодательным порядком! Понимаю, что нельзя, а жаль… А я тебе скажу: все беды на земле из-за этой самой половой любви! Потому что так устроено, что ее всегда не хватает! А хватало бы, сидели бы все тихо и спокойно, никто не воевал бы, никто не старался нахапать денег столько, что за всю жизнь не прожрать и не пропить!.. Нет ничего превыше мира в семье! А мир в семье возможен только тогда, когда никакой любви нет, а есть дружная семейная дружба!.. Никто никогда никого не любит одинаково! Всегда один меньше – другой больше! И начинается! Тому, кто больше, обидно, он начинает подозревать того, кто меньше! А того, кто меньше, напрягает любовь того, кто больше!”

Варта пахваліць за музычнае афармленне Анатоля Кандыбу. Уступная і завяршальная музычныя часткі спектакля вельмі моцныя. Менавіта музыка адразу настрайвае гледача на прагляд і аказвае моцнае ўздзеянне. Дэкарацыі ў выглядзе бальнічнага мінімалізму, зробленыя гарадзенскім мастком Алесем Суравым, таксама ўплываюць на агульнае ўражанне ад пастаноўкі.

Канцоўка спектакля, пастаўленага Генадзем Мушпертам, адрозніваецца ад арыгінальнай. У гарадзенскім варыянце на пярэдні план выходзіць рашэнне жанчыны, якая хацела зрабіць аборт. Што будзе з галоўнай гераіняй Аляксандрай, гледачы могуць толькі здагадвацца.

Мяркуючы па пастаянных аншлагах, тэма, якую ўздымае рэжысёр у спектаклі сапраўды актуальная. Нягледзячы на тое, што сітуацыі, паказаныя ў п’есе, наўрад ці могуць узнікнуць у хрысціянскх сем’ях, асабіста я раіла б паглядзець спектакль і людзям веруючым. Думаю, жанчыны, якія маюць намер пазбавіцца ад дзіцяці пасля прагляду гэтага спектакля перадумалі б гэта рабіць, а людзі веруючыя, магчыма, захацелі б нарадзіць яшчэ адно дзіця.

Інга Мармыш

Читая Библию

Волхвы и маги в Библии

«не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Втор. 18, 10-12)

Период от появления первой звезды в ночь перед Рождеством Христовым и до праздника Крещения Господня — время особое. Даже название его — Святки — говорит нам о том, что дни эти праздничные, необычные, святые. И это неспроста. В данное время в церковном литургическом календаре, помимо самих праздников Рождества и Крещения, один за другим следуют дни попразднства Рождества Христова, Обрезание Господне и память святителя Василия Великого, период предпразднства Богоявления. И в то же время, народное сознание прочно связывает святочный, колядный период с вещами, имеющими весьма сомнительную ценность в глазах истинного христианина: магическими обрядами, гаданиями, прогностическими приметами, обычаями и запретами, регламентирующими поведение людей. Стоит отметить, что именно против подобного рода вещей направлены, помимо всего прочего, 61 и 62 правила Шестого Вселенского собора, а действовавший в Российской империи закон запрещал «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по старинным идолопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни».

Если обратиться к Библии, то можно убедиться, насколько негативным было отношение к оккультным практикам подобного рода, как в Ветхом, так и в Новом Завете (Исх. 22, 18; Лев. 19, 26; 19, 31; 20, 6; 20, 27; Втор. 18, 10-12; 18, 20; 1Цар. 15, 23; 4Цар. 9, 22; 21, 6; 23, 24; Ис. 8, 19; Гал. 5, 20-21; Деян. 16, 16 и т.д.). Хотя именно на Святки христиане в очередной раз вспоминают волхвов, пришедших «с востока» поклониться родившемуся в Вифлееме Младенцу Христу и их дары, которые Он не отверг (Мф. 2, 1-12). Возникает вопрос, почему так, если славянским словом «волхв» как раз и переводится древнегреческое слово «маг», заимствованное до этого из персидского языка?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует понимать, что довольно долгое время наука и магия из-за неразработанности научного метода тесно соседствовали друг с другом и более того, — составляли единое целое, как, например, астрономия и астрология, или алхимия с химией. Поэтому говоря о «волхвах», нужно понимать, что, будучи персидскими или халдео-вавилонскими исследователями звездного неба, они не были магами в полноценном смысле этого слова и тем более, не были астрологами в современном понимании.

Ветхий завет различает «хартуммим» — чародеев и волшебников при дворе фараона, и «хашшефим» — магов, гадателей и чародеев, распространенных в Вавилонии, Ассирии и Палестине. Первые, вероятнее всего, были египетскими жрецами и известны главным образом тем, что повторили некоторые чудеса, совершенные перед фараоном Моисеем и Аароном. Их могущество не простирается дальше этого, великие чудеса, совершаемые Богом для спасения избранного народа, остаются для них недосягаемыми. Сила «хартуммим», хотя и реальная, выглядит в библейском рассказе ограниченной. Вторые, «хашшефим», чаще всего не были жрецами, хотя их деятельность, так или иначе, оказывается связанной с язычеством, особенно в Палестине. Гадатели и астрологи, вызывающие мертвых и изготовители приворотных зелий, были широко распространены по древнему Востоку и пользовались популярностью у местных племен.

Для Израиля «хашшефим» представляли значительный соблазн, тем более что у них находились подражатели и среди самих иудеев. Поэтому синайское законодательство включает ряд запретов на занятия оккультной практикой. Наиболее подробно сформулирован этот запрет в книге Второзакония (Втор. 18, 9-13), где различные виды магии названы «мерзостью», по причине которой Бог отвергает предающихся магии хананеев. Характерно, что отвержение ворожбы, гаданий и вызывания мертвых обычно находится не в культовых и религиозно-практических разделах закона, но в его нравственной части: запрет на оккультную практику соседствует с запретом на блуд и требованием почитать старших (Лев.19, 26-32). Наряду с более или менее понятными вещами, закон перечисляет и давно забытые, архаичные формы волшебства и чародейства, о которых, например, говорит запрет варить козленка в молоке его матери, портить край бороды, стричь голову кругом и прочее.

Важное место в рассказе о том, что Пятикнижие говорит о чародействе, занимает история о Валааме, астрологе и прорицателе, вызванном, вероятно, из Вавилонии. Валаам, маг и заклинатель духов, тем не менее, был способен услышать волю Единого Бога. Он благословил Израиль, вместо того, чтобы проклясть его. Согласно его сообщению, именно отсутствие волшебства и ворожбы в избранном народе сделало его неуязвимым для заклинателей (Чис. 23, 23).

В рассказе о первом израильском царе Сауле, пророк Самуил говорит о волшебстве и идолопоклонстве как о тягчайших грехах, сопоставимых по существу с противлением воле Творца. Книга пророка Наума называет главными причинами гибели ассирийского царства жестокость и чародейство его обитателей. Однако, поселившись в Ханаане, Израиль не избежал соблазна прибегнуть для достижения земного благополучия к популярным среди хананеев оккультным практикам. Многие пророки обличали эти факты, предупреждая, что волшебство и чародейство отвратительны Богу и являются прямым нарушением Завета. Гнев и сарказм обрушивают пророки, как на самих чародеев, так и на тех, кто прибегает к их услугам, чтобы добиться желаемого ценой неверности Богу.

В Деяниях апостолов приводится ряд примеров столкновения апостолов с магами, так или иначе противящимися проповеди Евангелия. Так, волхв Симон пытается купить у апостолов благодать Святого Духа за серебро, откуда появился и термин «симония». Стоит отметить, что именно его магическое сознание, привыкшее получать необходимое в результате механических действий или слов, а не внутреннего, нравственного преобразования, подталкивают Симона на данный поступок. Елима и другие маги и прорицатели прямо характеризуются как служители сатаны. В целом Новый Завет полностью подтверждает категорический запрет на занятия оккультизмом и магией, поскольку они несовместимы с верой в Господа Иисуса Христа, хотя и не говорит о необходимости вынесения сметных приговоров практикующим данные занятия.

Следует понимать, что путь магии не просто не совпадает с христианством, более того, он полностью противоположен ему. Еще в Эдемском саду, змей, предлагая Еве съесть запретный плод, на ее возражения отвечал: «нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 4-5), предлагая таким образом сжульничать, обойти, посредством вкушения запретного плода, долгое и трудное самосовершенствование человека, приближение его к богоподобному состоянию, ведь именно обожение было и остается конечной целью существования человека. Результатом этой попытки пойти магическим путем стала смерть, тление и предрасположенность человека к греху. Сегодня, как и ветхозаветные времена, многие люди увлечены нездоровой мистикой, магией и оккультизмом. В киосках Союзпечати и книжных магазинах можно встретить огромное множество книг на данную тематику. Но следует помнить, что Священное Писание ясно и решительно осуждает подобные практики, являющиеся часть сатанинской стратегии обманов и иллюзий, созданной для того, чтобы сбить нас с пути, как когда-то случилось это с Адамом и Евой. Но нам, христианам, следует помнить и следовать призыву апостола Павла, говорившего: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6, 11-12).

Егор ПАНФИЛОВ

КИНООБЗОР

«Хористы»

Франция, 1949 год. Отчаявшись найти работу, учитель музыки Клемент Матье попадает в интернат для трудных подростков. Там он видит, к каким жестоким «воспитательным мерам» прибегает ректор этого заведения Рашан. Чем больше издевается Рашан над мальчиками, тем агрессивнее они становятся.

Добродушного по натуре Матье возмущают эти методы, но он не в состоянии открыто протестовать. Но однажды ему, автору многочисленных музыкальных произведений, которые он скромно прячет в своей комнате, приходит в голову замечательная идея: организовать школьный хор.

«Меня зовут Клеман Матьё. Я неудавшийся музыкант, безработный воспитатель». Так говорит о себе герой Жерара Жуньё в фильме «Хористы» (Режиссёр: Кристоф Барратье. Франция-Швейцария. 2004 год. Драма).

Он не снискал славы и не сумел построить личное счастье. С твёрдой уверенностью, что всё худшее впереди, в 1949 году он пришёл в интернат для трудных подростков с говорящим названием «Дно пруда». Его встретили 60 мальчишек, которые живут в обособленном мире, где есть свои герои и негодяи, мечты, надежды, разочарования и деспотичный директор, живущий по принципу «акция-реакция». За любой проступок незамедлительно следует наказание: карцер, принудительные унизительные работы. При этом совершенно неважно: виновен ты или нет. «Шутки» воспитанников, в свою очередь, отнюдь не безобидны и даже опасны. Из-за одной из них папаша Максанс (Жан-Поль Боннер), совмещающий должности сторожа, медбрата, кладовщика и стекольщика, едва не лишился глаза.

Новый педагог - как существо с другой планеты: мы находим в нём качества, казалось бы, чуждые этому месту — доброту, милосердие, чистоту помыслов, романтизм. Он не бежит от этих нечастных ребят как другие преподаватели, нет, он пытается понять их, покрывает проделки, защищает перед директором. Клеман Матьё видит в них не малолетних преступников, а детей с непростым характером и нелёгкой судьбой, живущих в послевоенное время. Все они «трудны» по-своему: кто-то агрессивен, кто-то склонен к воровству, угрюм, замкнут или зациклен на ожидании субботы, как Пепино (Максенс Перрен). Наставник не понимает и не принимает репрессивных методов в воспитании, восклицая в сердцах: «Но не везде служат злу!». «Увы, да», — звучит в ответ.

Когда-то месье Матьё поклялся не доставать больше своих нот. Услышав, однако, нестройное пение своих воспитанников понимает следующее: «Никогда не говори никогда. Всегда можно начать сначала». Он создаёт хор, и музыка неожиданно находит отклик в сердцах ребят из «Дна пруда». Клеман Матьё становится для этих мальчиков не только учителем, но и добрым другом. Они постепенно преображаются из маленьких озлобленных существ в людей, способных на благодарность, на признательность. Только Моден (Грегори Гатиньоль), переведённый в интернат из психиатрической больницы, остаётся глух к призывам музыканта. Побои директора также не смогли исправить его преступной натуры.

Невероятно, но вскоре все, за исключением директора Рошена (Франсуа Берлан), стали поддерживать инициативы месье Матьё, а отношения между педагогами и воспитанниками стали похожи на товарищеские. Матьё говорит: «Недолго я был художником. Теперь мне предстоит вернуться к серой жизни». Это не так. Он останется художником до тех пор, пока тепло и ласка будут жить в портретах его учеников, нарисованных им самим.

Этот фильм — торжество добра, понимания, сердечности. Всё очень искренне и проникновенно. Удивительно, как тонко актёры (особенно дети!!) смогли прочувствовать свои образы и передать их на экране. А музыка? Это потрясающая музыка, написанная Бруно Куле. Если бы не получилась она, не получился бы и весь фильм. Но она удалась. Вдохновенно поющие хористы трогают до слёз. Картина заслуженно получила приз Европейской киноакадемии за лучшую музыку в 2004 году и премию «Сезар» за лучшую музыку и лучший звук в 2005. Вообще у фильма целая россыпь наград: здесь и 2 номинации на «Оскар» (за песню и лучший иностранный фильм года), «Золотой глобус» (номинация за лучший иностранный фильм года), «BAFTA» — номинация за лучший фильм года не на английском языке и адаптированный сценарий, «Сезар» (номинации за лучший фильм, главную мужскую роль, режиссера, декорации), не говоря уже об огромном количестве менее известных премий.

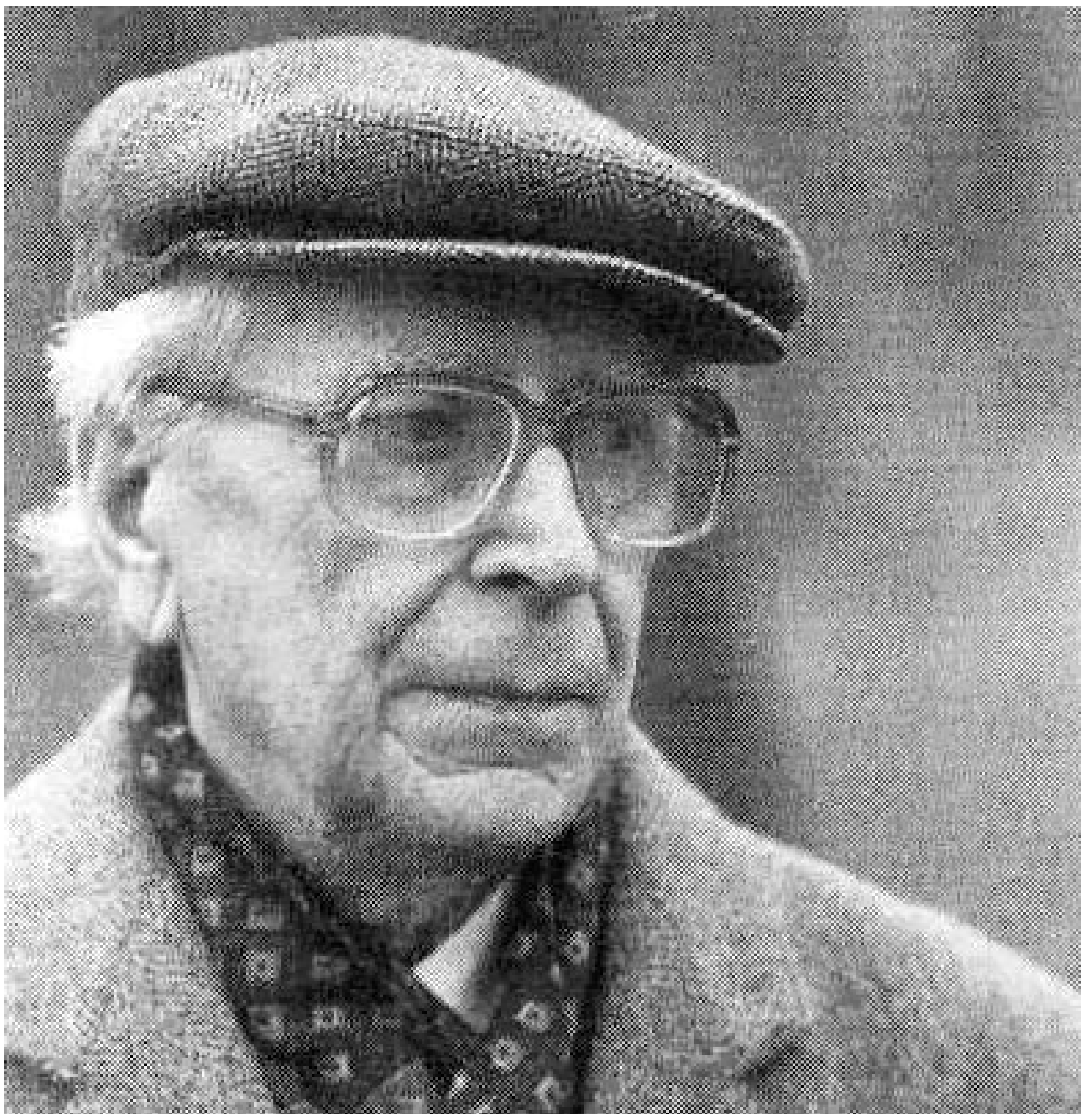
Кажется, сюжет незамысловат, ненов и достаточно предсказуем. История похожа на сказку со счастливым концом. Но в эту сказку так хочется верить! Хочется верить в существование таких обаятельных людей как Клеман Матьё, которые делают наш мир лучше, которые умеют любить, понимать, прощать, давать второй шанс, верить в возможность преобразования, превращения.

В фильме нет никаких ярких спецэффектов и фантастических сцен. Они и не нужны. Всё предельно просто и очень понятно. Жизненно. Наверное, поэтому картина так близка зрителю, она заставляет задуматься, улыбнуться, взгрустнуть, когда вокруг витает дымка неповторимого светлого французского шарма.

Катерина ПУТЕВСКАЯ

Академик Д.С. Лихачев: «А помог мне отец Николай на годы....»

Д.С. Лихачев 1983 г.

Имя Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906 – 1999) широко известно читающей аудитории, которая хотя бы в какой-то степени соприкасалась с историей древнерусской и русской культуры, пропагандой нравственности и духовности, охраной памятников истории и культуры. «Разумеется, у каждого читателя и исследователя, открывшего и еще познающего жизнь, труды и повседневную деятельность замечательного мыслителя и человека, имеется своя история познания Лихачева». Для меня она началась еще в студенческие годы, когда совершенно случайно (вне зависимости от подготовки к семинарским занятиям или необходимости написания реферата, доклада, курсовой работы) мне попала в руки книга Д.С. Лихачева «Человек в литературе Древней Руси» (М.-Л.: АН, 1958). Прежде всего привлекло меня в ней название с «Человеком» на первом плане, ибо в то время преобладали формулировки трудов, акцентировавшие внимание читателей на социально-классовые аспекты познания прошлого. Полистав книгу, я увлекся прекрасным авторским слогом и психоанализом при изложении одной из интереснейших проблем древнерусской литературы, нестандартным подходом к проведению исследования. В последующем, уже на преподавательской стезе незаменимым подспорьем при изучении историографии Киевской Руси и Московского государства стали для меня и другие ценные исследования ученого, посвященные тогдашнему летописанию и таким историко-литературным памятникам как «Повесть временных лет», Слово о полку Игореве» и их историко-культурному значению.

Авторитет ученого и деятеля культуры Д.С. Лихачева в моем представлении рос в ту пору год от года. В 1983 году, в составе белорусской научной делегации на IX международном съезде славистов (Киев), я впервые услышал и увидел Дмитрия Сергеевича, что называется воочию. Впечатление от этой встречи было самое благоприятное: утонченное, интеллигентное лицо, тонкие, нервные руки, слегка дребезжащий старческий голос, четко оформленная и доступная для понимания речь.

Позитивные киевские впечатления подкреплялись и новой книгой Д.С. Лихачева «Земля родная»; «Книга для начинающих» (М., 1983). В ней на широком культурно-историческом фоне автор популярно раскрывал непреходящую ценность памятников русской литературы и искусства, яркие страницы героического прошлого страны, преемственность в ней нравственных и художественно-эстетических традиций. Особенно проникновенно были написаны фрагменты книги автобиографического свойства: «О моем учителе», «Катаринушка закатилась», «Память» и др.

Позднее, в ту пору «гласности и плюрализма», мне впервые попали в руки публикации, подвергавшие критике не только отдельные положения трудов ученого, но и в целом работу коллектива авторов, трудившихся под его руководством над переводами «Слово о полку Игореве» и энциклопедией этого историко-литературного памятника. Пущенный с легкой руки критиков ярлык «лихачевщина» несколько омрачил восприятие его образа. Негативную реакцию на это усилие поступок А.И. Солженицина, который от того же ордена демонстративно отказался. Известно также, что в октябре 1993 года Лихачев подписал «Письмо сорока двух» с призывом о запрете коммунистических и националистических партий и движений. Не будучи диссидентом, он всегда стремился найти компромисс с властью: как с советской, так с псевдодемократической.

Вместе с тем, подкупала высочайшая интеллигентность и человеколюбие академика, мировое признание его заслуг, деятельность в защиту мира и культуры. В 1989 году он вместе с другими деятелями культуры выступил за возвращение Русской православной церкви Соловецкого и Валаамского монастырей. О своих религиозных чувствах Лихачев публично не рассуждал, редко писал, но веру свою крепко хранил. Родился он в семье старообрядцев федосеевского, беспоповского согласия и всегда был глубоко верующим человеком. В разделе «О жизни и смерти» в своей книге «Русская культура», он писал так: «Религия либо занимает основное место в жизни человека, либо у него ее нет вовсе. Нельзя верить в Бога «попутно», «между прочим», признавать Бога как постулат и вспоминать о Нем только, когда спрашивают». Д.С. Лихачев был председателем юбилейного Сергеевского комитета по подготовке к празднованию 600-летия представления преподобного Сергея Радонежского (1992 г.). Когда в 1996 году ему исполнилось 90 лет, его поздравил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Владыка поднес в дар юбиляру икону Божьей Матери, Дмитрий Сергеевич улыбнулся и поцеловал образ.

Духовный путь ученого начинался в молодые годы. В феврале 1928 года он был арестован за выступление на студенческом кружке, где сделал доклад о старой русской орфографии, «попранной, искаженной врагом Церкви Христовой и народа российского», осужден на пять лет за контрреволюционную деятельность. В заключении он повстречал людей, еще более укрепивших его веру.

Партия заключенных, в которой был Д.С.Лихачев, прибыла на Соловецкий остров в октябре 1928 года. У берегов острова уже появился «припай» — береговой лед. Сначала на берег вывели живых, затем вынесли из трюма трупы задохнувшихся от убийственной тесноты, стиснутых до перелома костей, до кровавого поноса. После бани и дезинфекции заключенных повели к Никольским воротам. «В воротах я, — вспоминает Лихачев, — снял студенческую фуражку, с которой не расставался, перекрестился. До того я никогда не видел настоящего русского монастыря. Я воспринял Соловки, Кремль не как новую тюрьму, а как святое место».

За вытребованный рубль какой-то мелкий начальник над участком нар дал Дмитрию Лихачеву место на нарах, а место на нарах было очень дефицитным. У простудившегося новичка страшно болело горло, так что без боли он не мог проглотить кусочек сохранившегося печенья. Буквально свалившись на нары, Дмитрий Лихачев очнулся только утром и с удивлением увидел, что вокруг него пусто. «Нары были пустые, — вспоминает ученый. — Кроме меня оставался у большого окна на широком подоконнике тихий священник и штопал свою ряску. Рубль сыграл свою роль вдвойне: отделенный не поднял меня и не погнал на поверку, а затем на работу. Разговорившись со священником, я задал ему, казалось, нелепейший вопрос: не знает ли он (в этой многотысячной толпе, обитавшей на Соловках) отца Николая Пискановского. Перетряхнув свою ряску, священник ответил: „Пискановский? Это я!“.

Еще до прибытия на Соловки, на этапе — на Поповом острове, видя измученного молодого человека, один священник, украинец, лежавший рядом с ним на нарах, сказал ему, что на Соловках ему надо будет найти отца Николая Пискановского — он поможет. «Почему именно он поможет и как — я не понял, — вспоминал Д.С.Лихачев. — Решил про себя, что отец Николай, вероятно, занимает какое-то важное положение. Предположение нелепейшее: священник — и „ответственное положение“! Но все оказалось верным и оправдалось: „положение“ заключалось в уважении к нему всех начальников острова, а помог мне отец Николай на годы <…> Сам неустроенный, тихий, скромный, он устроил мою судьбу наилучшим образом. Оглядевшись, я понял, что мы с отцом Николаем вовсе не одни. На верхних нарах лежали больные, а из-под нар к нам потянулись ручки, прося хлеба. И в этих ручках был тоже указующий перст судьбы. Под нарами жили „вшивки“ — подростки, проигравшие с себя всю одежду. Они переходили на „нелегальное положение“ — не выходили на поверки, не получали еду, жили под нарами, чтобы их, голых, не выгоняли на мороз, на физическую работу. Об их существовании знали. Просто вымарывали, не давая им ни пайков хлеба, ни супа, ни каши. Жили они на подачки. Жили, пока жили! А потом мертвыми их выносили, складывали в ящик и везли на кладбище. Это были безвестные беспризорники, которых часто наказывали за бродяжничество, за мелкое воровство. Сколько их было в России! Дети, лишившиеся родителей,—убитых, умерших с голоду, угнанных за границу с Белой армией <…> Мне было так жалко этих „вшивок“, что я ходил как пьяный — пьяный от сострадания. Это было уже не чувство, а что то вроде болезни. И я так благодарен судьбе, что через полгода смог некоторым из них помочь». В воспоминаниях Дмитрия Сергеевича Лихачева неоднократно встречаются такие благодарности. Подобно многим русским подвижникам веры и благочестия он благодарит не за то, что ему помогли или послужили, а за то, что сам сподобился помочь, послужить другим людям [1].

Отец Николай познакомил Дмитрия Лихачева с епископом Виктором (Островидовым; 1875–1934). Об этом архипастыре и исповеднике Д.С.Лихачев написал в своих «Воспоминаниях» в разделе «Духовенство». Там же помещена и фотография Владыки Виктора в ссылке. Епископ Виктор, по воспоминаниям Д.С. Лихачева, по внешнему виду был похож на простого сельского батюшку, однако был очень образован, имел печатные труды. Будучи до епископства миссионером в Саратове (1904 г.), он читал публичные лекции о «недовольных людях» в произведениях М.Горького. Среди его слушателей был, например, сам саратовский губернатор П.А. Столыпин. «Встречал всех (Владыка Виктор) широкой улыбкой (иным я его и не помню), — вспоминал Д.С.Лихачев.— От него исходило какое-то сияние доброты и веселости. Всем стремился помочь и, главное, мог помочь, так как к нему все относились хорошо и его словам верили».

Владыка Виктор посоветовал Дмитрию Лихачеву, назначенному помощником ветеринара, «как можно скорее, любыми средствами, выйти из под опеки Комчебек-Возняцкого» — «ветеринара», доносчика и авантюриста. И вскоре самого «ветеринара» вывезли в другое место. Д.С. Лихачев пишет и о том, что Владыка Виктор опекал Михаила Дмитриевича Приселкова (1881–1941), профессора Петроградского (Ленинградского) университета, автора многих трудов по истории Киевской Руси и древнерусскому летописанию. Работать в Соловецком музее (было и такое учреждение в СЛОНе) М.Д. Приселков отказался, говоря «за занятия историей меня уже сажали». Его послали в карантинную роту, откуда его выручило окружение Владыки Виктора и Дмитрия Лихачева.

«Умер Владыка (Виктор),— писал Д.С.Лихачев, — вскоре после «освобождения» в ссылке в Архангельской области, куда был отправлен после лагеря, в крайней нищете и мучениях».

На Соловках Владыка Виктор оказался за «антисоветскую агитацию», в последнее место заключения (и своей кончины) был сослан за «создание антисоветской организации». Это типичные обвинения, по которым тогда было репрессировано великое множество православного духовенства. Архиерейским Юбилейным Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года Владыка Виктор был причислен к лику Святых Новомучеников и Исповедников Российских.

«Другим светлым человеком» на Соловках был для Дмитрия Лихачева уже упоминавшийся отец Николай Пискановский. «Его нельзя было назвать веселым, — вспоминал Д.С.Лихачев, — но всегда в самых тяжелых обстоятельствах излучавшим внутреннее спокойствие. Я не помню его смеющимся или улыбающимся, но всегда встреча с ним была какой-то утешительной. И не только для меня. Помню, как он сказал моему другу, год мучившемуся отсутствием писем от родных, чтобы он потерпел немного, и что письмо будет скоро, очень скоро. Я не присутствовал при этом и поэтому не могу привести здесь точных слов отца

Николая, но письмо пришло на следующий день. Я спросил отца Николая, как он мог знать о письме? И отец Николай ответил мне, что он и не знал, а так как то «вымолвилось». Но таких «вымолвилось» было очень много. У отца Николая был антиминс, и он шепотом совершал впоследствии Литургию в шестой („священнической") роте».

Об отце Николае Дмитрий Сергеевич еще на Соловках (в тайном дневнике) записал: «был нашим духовным отцом все время до своего отъезда с Острова». А о первой встрече с ним записал тогда как о чудесном событии: «сидел на подоконнике и мирно штопал рясу, передав мне заряд необыкновенного спокойствия в первое же утро по прибытии на Соловки: чудо! [да так оно и было]» [2].

Рядом с такими людьми Д.С. Лихачев и проходил свой крестный путь на Соловках. О жизненном же пути и церковном служении протоиерея Николая Пискановского глубоко и всесторонне поведал наш профессор В.О. Волков. Остановимся лишь на главных его вехах.

Родился будущий священник 1 мая (ст. стиля) 1887 г. Его отец, протоиерей Иоаким Пискановский служил в церкви села Збироги, недалеко от ж. д. станции Жабинка Гродненской губернии, в 15 км от Брест-Литовска (теперешний Брест). У Николая было еще два брата и четыре сестры. Как и полагается сыну священнослужителя, он поступает в Виленскую духовную семинарию. После окончания Брест-литовской семинарии в 1909 г. его определяют псаломщиком в Стриговскую церковь, неподалеку от города Кобрина. Поздравительные открытки о. Иоакима того периода адресованы «его благородию, стриговскому псаломщику Николаю Пискановскому». В начале 1913 года Николая Пискановского рукополагают в дьяконы и переводят в храм Святого Николая в Брестской крепости. В том же году он женится на Клавдии, дочери уважаемого протоиерея из села Страдеч Брестского уезда, Петра Васильевича Котовича.

В «Гродненских епархиальных ведомостях» за 1909 и другие годы имеется немало информации о службе представителей этих известных священнических родов [3].

С началом Первой мировой войны в Бресте был организован госпиталь, церковь Святого Николая становится госпитальным храмом, в нем продолжает служить диаконом о. Николай. У о. Николая и матушки Клавдии Петровны 24 февраля/9 марта 1915 года родилась дочь. В связи с наступлением германо-австрийских войск госпиталь эвакуируют и переводят в Одессу, туда же переезжает семья Пискановских с маленькой Ксенией. Эвакуируется также и епархия, в которую входил госпитальный храм, кафедра временно переносится в Москву. В это время ее возглавлял Владыка Тихон (Белавин), и к нему для рукоположения в Храме Христа Спасителя в священники к церкви Св. Николая в 1915 г. был вызван из Одессы отец Николай. И хотя храм в Бресте был впоследствии закрыт и осквернен, отец Николай, как рассказывала позднее его дочь Ксения Николаевна, так всю жизнь и считал себя настоятелем брестской церкви Святого Николая.

В 1918 г. госпиталь в Одессе был ликвидирован, отец Николай уехал вторым священником в украинское село Павлыш, Кременчугского округа. Здесь 12 ноября 1919 г. родился сын – его тоже нарекли Николаем. Время смутное, в селе появляются разные банды, два раза о. Николаю грозил расстрел. В конце 1919 – начале 1920 гг. в селе Ивановка соседнего Александрийского уезда убили священника, туда поехал служить о. Николай. Стал благочинным, боролся с расколами, ходил пешком по селам, выступал с амвона. Родной дядя отца Николая привез из родных мест чудотворную икону Божьей Матери Вальковской. Причем по дороге у него похитили все вещи, кроме одного сундука, где и была икона Царицы Небесной. С этой иконой о. Николай устраивал крестные ходы.

Затем отца Николая перевели из Ивановки в районный центр - город Александрию. Здесь он служил в разных храмах – в кладбищенском храме, в соборе. В этот период особенно ужесточились преследования и гонения советской власти на Церковь и ее служителей. Отца Николая, который твердо выступает и против живоцерковников, и против обновленцев, и против изъятия церковных ценностей, преследовали неотступно. Неоднократно вызывали в ОГПУ, держали в камере по несколько дней и даже недель, затем, не доводя до суда, нехотя отпускали. Иногда пытались устроить провокации – освобождая из заключения, приглашали за стол, уставленный водкой и закусками, пытались в этой обстановке сфотографировать священника и таким образом скомпрометировать перед прихожанами.

В 1922 году о. Николая арестовали по громкому делу о. Варсонофия (Юрченко), настоятеля Покровского храма в Александрии, которого незадолго до этого в сан игумена возвел сам патриарх Тихон. Отец Варсонофий в Александрийском округе являлся миссионером по борьбе с обновленчеством, и его ближайшими сподвижниками стали о. Николай Пискановский и его шурин, Антоний Петрович Котович, второй священник Покровского храма. В 1923 году, после девятимесячного пребывания в тюрьме, отца Николая вместе с другими арестованными повезли в Екатеринослав (Днепропетровск), где был устроен показательный судебный процесс над «церковниками». О. Николая приговорили к году тюрьмы, но через три месяца выпустили, направив в ссылку в Екатериноград (Кировоград). С этих пор и до конца жизни у отца Николая лишь два социальных статуса – либо заключенный, либо ссыльный.

Семья о. Николая – Клавдия Петровна, мать Мария Ивановна (р.1852 г.) и трое (!) детей – к тому времени появился еще грудничок Сергей – моталась следом за отцом Николаем по городам и весям без всяких средств к существованию. В начале 1925 года все следом за сосланным о. Николаем перебрались в Екатериноград. Кров и пищу давали незнакомые добрые люди. Например, в Екатеринограде пришла старушка по имени Ксения, сказала, что она от Блаженной Ксении Рыбинской и в течение месяца ежедневно приносила хлеб, молоко и другую скромную снедь.

После трех месяцев в екатериноградской ссылке ОГПУ ссылает отца Николая в Полтаву. Там отец Николай в качестве административно ссыльного должен был регулярно отмечаться в милиции – впрочем, государственная репрессивная машина еще не имела той неумолимой жесткости, которую она приобрела к середине 30-х гг. В Полтаве достаточно было отметиться всего один раз в месяц, в принципе следовало также сообщать о своих выездах в другие города, но неотступного контроля за поездками не было. Сам отец Николай объяснял свои поездки желанием посетить родственников - например, чаще всего называл полтавское село Кобеляки, где в церкви служил священником о. Алексей Зверев, муж Агафьи Петровны Котович.

Помимо службы в храмах, у о. Николая в период пребывания в Полтаве было также иное послушание. Это было время великих нестроений и трудностей Русской Православной церкви, а для ее украинской части проблемы усугублялись местными расколами (лубенский, самосвяты). Большевики бешеными темпами вели аресты православных священнослужителей, стараясь лишить верующих наиболее опытных возглавителей. В ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 году был арестован бывший гродненский архиерей, экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков). Вся тяжесть управления Украинской Церковью в этот момент легла на плечи киевского викарного епископа Макария (Кармазина), и он с честью выдержал тяжелое испытание, несмотря на аресты.

Макарий со своими друзьями-епископами долгие годы сохранял свое влияние в делах Украинской Церкви. Среди его активных единомышленников, помимо вл. Парфения Брянского, упомянем также епископов Василия (Зеленцова) и Дамаскина (Цедрика).

А человеком, который у Владыки Макария ведал организацией встреч епископата, обеспечивал безопасную и эффективную связь специальными посланцами и перепиской по условленным адресам, был о. Николай Пискановский. Отец Николай также неизменно участвовал в тайных хиротониях, происходивших в Харькове, а затем организовывал доставку подписанных епископами Украины актов на подпись заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) в Нижний Новгород. Именно отца Николая в 1926 году владыка Макарий благословил, например, объехать епископов в Киеве, Харькове, Полтаве, Житомире, других украинских городах с тем, чтобы провести опрос по григорианскому расколу. Результаты опроса украинского епископата были сообщены о. Николаем по поручению владыки Макария митрополиту Сергию (Страгородскому), что укрепило позиции патриаршего местоблюстителя и позволило ему принять канонические меры против раскольников.

Успешным совместным мероприятием украинских епископов и митрополита Сергия в этот период стало также устранение проблемы двоевластия в управлении Церковью весной-летом 1926 года. Митрополит Агафангел, старейший на тот момент по сану и хиротонии иерарх Русской Православной Церкви, имел законные права на высшую церковную власть: он был указан вторым кандидатом в Местоблюстители еще Патриархом Тихоном в январе 1925 года. Однако обстоятельства его возвращения из ссылки (после переговоров с начальником 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучковым) и поспешное объявление себя Местоблюстителем в апреле 1926 года насторожили епископат. Митрополит Сергий после консультаций с рядом влиятельных иерархов объявил, что не может отказаться от своих обязанностей по управлению Церковью, возложенных на него изволением патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского).

В этой непростой ситуации о. Николай не только способствовал секретности переписки между Владыками, но и как мог влиял на митрополита Агафангела и просил его во благо Церкви послать свой отказ от местоблюстительства митрополиту Сергию, и как, несмотря на высказанные сомнения, Агафангел вечером вручил ему конверт с отказом и копией для украинского епископата.

После ареста митрополита Сергия в декабре 1926 г. и возложения обязанностей заместителя местоблюстителя на архиепископа Угличского Серафима Самойловича, к нему на переговоры по благословению еп. Макария (Кармазина) в начале 1927 года едет о. Николай Пискановский и привозит на Украину обнадеживающие известия о планах проведения церковной политики нового руководителя Церкви.

Ссыльный священник о. Николай тем временем кочевал по городам страны – Полтава, Харьков, а затем осенью 1927 года – в Воронеж, где он боролся за единство Православной Церкви. 4 мая он был арестован в связи с началом ОГПУ масштабного процесса «церковников». Из Воронежа осужденного о. Николая увозят в заключение на три года ИТЛ на Соловки, ставших тогда центром православной мысли. Немало пережил там о. Николай вместе с единомышленниками-ссыльным духовенством. После завершения в мае 1931 года срока заключения на его долю выпало еще одно горькое испытание. В декабре его по этапу под конвоем отправили на лесоповал на Северной Двине. Отец Николай по здоровью не мог трудиться на тяжелых принудительных работах, а значит, как на невыполняющему норму лагернику ему было отказано и в питании. От неминуемой гибели священника спасла Е.П. Пешкова, к которой с ходатайством о помощи обратилась дочь отца Николая – Ксения. В итоге он оказался в архангельской больнице, а подлечившись стал работать сторожем на кирпичном заводе. В Архангельске началась оживленная деятельность группы «Истинно-православной церкви», главными фигурами которой стали ссыльные архиереи Серафим (Самойлович) Виктор (Островидов), Дамаскин (Цедрик), Парфений (Брянский). Исключительно важную роль в этом объединении играл и протоиерей Николай Пискановский. Аресты Архангельской группы начались в мае 1934 года, а до него они дошли в сентябре. Зимой о. Николай был переведен в тюремную больницу. 10 апреля (28 марта) 1935 года в результате болезни, мучительных допросов и очных ставок он скончался [4]. Оригинальный диагноз – воспаление легких. Мнение же Д.С. Лихачева было следующим: «Жизнь отца Николая была сплошным мучением, а может быть и мученичеством». Собор Русской православной Церкви от 1 ноября 1981 года прославил отца Николая Пискановского в лике новосвященномученика. Немало мук пережил в борьбе за веру родные и близкие Гродненского батюшки.

Примечания

1. Лихачев, Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет / Д.С. Лихачев. – Л.: Сов. писатель, 1989. – С. 99 – 101.
2. Волков, В.О. Духовный путь Дмитрия Сергеевича Лихачева (отрывок из его воспоминаний об отце Николае Пискановском) // Источниковедение в школе. – 2006. - №1. – С. 131 – 135.
3. Гродненские епархиальные ведомости, 17 мая 1909. - №19 – 20.
4. Волков, В.О. Житие Пискановских // Наше наследие. – 2008. - №87. – С. 111 – 115.
5. http://orthgym.ru/publish/istved/iv-1-06/dyhovny-pyti.php

Валерий ЧЕРЕПИЦА, профессор ГрГУ им. Я. Купалы

«Гродненские епархиальные ведомости»
издаются по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, Архиепископа Гродненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия

Главный редактор:
Дмитрий Павлюкевич

Компьютерная верстка:
Дмитрий Павлюкевич

Корректор:
Светлана Павлюкевич

Редколлегия:
протоиерей Анатолий Ненартович
протоиерей Александр Велисейчик
протоиерей Александр Железный
протоиерей Александр Хомбак
иерей Иоанн Велисейчик
иерей Владимир Борисевич
протодиакон Иоанн Авсиевич

Газета зарегистрирована Министерством информации Республики Беларусь
Регистрационное свидетельство №1358 от 30 апреля 2010г.

«Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви»
Свид. №189 от 2 декабря 2011г.

Издается ежемесячно
на русском и белорусском языках
Объем- 3 усл. печ. листа
Тираж 1100 экз.

Адрес:
230023, г.Гродно, ул. Горького, 2

Адрес для писем:
230023, г.Гродно, ул.Ожешко, 23,

тел. (8-0152) 77-06-86

Наш адрес в Интернете:
http://www.orthos.org
E-mail: gev@prihod.info

Подписной индекс 63609
Для предприятий 636092

Цена договорная
Газета набрана и сверстана в редакции «ГЕВ»

Отпечатано в ГОУПП Гродненская типография
230025, г. Гродно, ул.Полиграфистов, 4.
ЛП №02330/0552745 от 25 февраля 2009 года

Сдана в набор 09.01.2014
Подписана в печать(16:20) 09.01.2014
Подписана в свет 09.01.2014

№ 01, 2014г.

Заказ 96